

Институт археологии РАН
Археологический центр Псковской области
Псковский археологический центр
Псковский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ
ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ
ЗЕМЛИ

Семинар имени академика В. В. Седова

Материалы 58-го заседания
(17–19 апреля 2012 г.)

Москва 2013 Псков

УДК 902/903
ББК 63.4
A87

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия

*П.Г. Гайдуков, Л.Я. Костючук, Э.В. Королёва, И.К. Лабутина,
Н.В. Лопатин (ответственный редактор выпуска),
Е.В. Салмина (ответственный секретарь),
Вл.В. Седов, Б.Н. Харлашов, Е.А. Яковлева*

A87 **Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар име-
ни академика В.В. Седова: Материалы 58-го заседания.** – Москва,
Псков, 2013. – 464 с.: ил.
ISSN 2304-0076
ISBN 978-5-94375-147-9

Сборник содержит материалы научных исследований по археологии, истории, архитектуре Пскова и Псковской земли, а также разнообразным вопросам истории культуры народов лесной зоны Восточной Европы.

Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся археологией и историей Северо-Запада России и сопредельных стран.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISSN 2304-0076
ISBN 978-5-94375-147-9

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2013
© ГБУК «Археологический центр Псковской области», 2013
© АНО «Псковский археологический центр», 2013
© ГБУК «Псковский государственный историко-
архитектурный и художественный музей-заповедник», 2013
© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2013

Археологические исследования «Немецкого города» в Вильнюсе

I. Kaplunayte. Archaeological study of the German City of Vilnius

Abstract. The district of Catholic clergy, artisans and merchants of Catholic affiliation began to shape in Vilnius in the second half of the 14th c. In the early stage of its existence, it occupied an area of three hectares, and at the culmination time of the 15th–early 16th cc. increased to 30 hectares. The data from 29 historic neighborhoods of the southwestern part of Vilnius was collected. The finds from 259 archaeological excavations were processed and used. On the part of the sites cultural layers associated with the Catholic suburb were fixed. History and characteristics of the material culture of the Catholic suburb of Vilnius are being recreated by comparing archaeological data with the features of the original topography, the reconstructed network of roads and river beds, as well as with the documentary sources.

Ключевые слова: католики, францисканцы, костел, урбанистика.

На рубеже XIII–XIV вв. на территории Вильнюса впервые возникает компактное поселение людей, исповедующих католицизм. На территории языческого города оно могло располагаться только возле резиденции правителя, на юго-западном подножье горы Гядимина. Существование Католического поселения прекращается не позднее 1399 г., когда Вильнюсские замки были опустошены пожаром (*Remecas, 2010. Psl. 82*). Однако еще в третьей четверти XIV в. имели место события, оказавшие влияние на жизнь католической общины Вильнюса.

В первую очередь это вторжения крестоносцев в глубь страны, среди которых выделяется поход 1365 г., когда крестоносцы впервые достигли Вильнюса (*Gudavičius, 1999. Psl. 137, 138*). Юго-западное подножье горы, имеющее важное стратегическое значение для обороны замка, приобрело особое значение для великого князя.

Не менее важным было усиление конфронтации между католиками и язычниками. Результатом ее стало «мученичество францисканцев» в 1369 г., когда, без ведома великого князя, в Вильнюсе был убит весь действующий конвент – пять монахов-францисканцев (*Baronas, 2010. Psl. 87*). Вскоре после всех этих событий, в последней трети XIV в., в юго-западной части нынешнего Вильнюсского старого города, «на песках», появляется новый католический район (рис. 1, на с. 454).

Строительство костела и выделение земель для францисканцев в этой части города тесно связаны с именем прибывшего из Риги вильнюсского старосты и старшины немецкой общины Ганула (*Firkovičius, 1989. Psl. 39–40*). Вероятно, в связи с этим в историографии этот район получил название Немецкого города. Однако говоря об этнической принадлежности католического района «на песках», надо подчеркнуть, что примерно с 1369 г. францисканцев из Ливонии, действовавших в Вильнюсе, сменяют монахи из Польши и Чешской провинции (*Baronas, 2010. Psl. 89*). Наиболее вероятно, что первыми жителями района «на песках» являлись переселенцы из соседних католических государств, особенно из Польши. После официального крещения Литвы в 1387 г. местные литовцы-неофиты также селились в районе «на песках». Нет ни исторических, ни археологических сведений о

разделении между католиками-переселенцами и литовскими неофитами. Тем более что в средневековые религиозные различия были важнее, чем национальные (Sedlar, 1994. P. 417).

В письменных источниках католический район города впервые упоминается в привилеях (*przywilej*) Великого князя литовского и короля Польши Ягайло (Владислав-Ягайло) епископу Вильнюса от 16 февраля 1387 г. Там же впервые дано описание района, к сожалению, очень неконкретное (Lietuvos TSR... 1955. Psl. 58). Иконографии по раннему периоду существования католического района в XIV–XV вв. также нет. Вследствие ограниченности информации об этой части города до сих пор не были детально проанализированы ее образование, развитие, территория, внутренняя структура, а высказываемые предположения недостаточно аргументированы. В этой ситуации особую важность приобретает археологический материал, происходящий с этой территории. Тем более что исследования здесь ведутся с 1960-х гг. и к настоящему времени накоплены обширные археологические данные.

Для достижения максимального результата были собраны и проанализированы данные из всей юго-западной части старого города, которая представлена 29 историческими кварталами, занимающими площадь примерно в 50 га. Для нашего исследования использованы данные 266 археологических раскопов, взятые из отчетов о полевых исследованиях, которые хранятся в отделе рукописей института истории Литвы. При необходимости рассматривались находки в фондах музея, уточнялась их датировка (автор благодарит археолога Г. Вайткявичуса за консультации по датировке ранней вильнюсской керамики). На план города было нанесено местонахождение выделенных культурных слоев и отдельных находок (рис. 1). Соотнесение этих данных с особенностями первоначального рельефа, реконструированными руслами рек, сетью дорог и историческими данными позволяет реконструировать развитие католического района Вильнюса.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период от первых признаков заселения данного района до возведения Вильнюсской оборонительной стены в 1503–1522 гг., объединившей все районы города воедино.

Юго-западная часть Вильнюса расположена в амфитеатре, окруженном моренными высотами (*Morkūnaitė*, 2010). Она отличается спокойным, ровным рельефом. Такое место не особенно пригодно для обороны, но благоприятно для селитбы. В южной, западной, северной и северо-западной частях района находились источники воды (рис. 1, 2). Особо важную роль при освоении данного района сыграла дорожная сеть (рис. 1, 1). Здесь пересекались основные городские пути западного направления – на Тракай, Пруссию, Ливонию, рядом были дороги южного направления – на Рудинinkai и Мядинinkai (*Sarcevičius, Vaitkevičius, Valionienė*, 2006). К северу и северо-востоку от этого района находились территории, занятые местным населением, там же располагалась резиденция великого князя. К востоку от характеризуемого района на рубеже XIII–XIV вв. начинает формироваться «русский» конец. На запад и юг от данной местности, за руслами рек, располагались болотистые торфяники, освоенные только в XVI–XVII вв.

Самые ранние следы заселения юго-западной части старого города Вильнюса датируются последней третью XIV в., еще до крещения Литвы (рис. 1, 3). Видно, что прежде всего была освоена территория у дороги северного – юго-восточного

направления, соединяющей пути на Ливонию и Ольшаны. В северной части она пересекается с дорогой западного направления, ведущей на Тракай и Пруссию. В западной части – с дорогой, идущей от замка на Рудининкай. В западной части старого города находилось и русло речушки Вингре (Кочарги). Можно предположить, что именно в этом квартале находились владения уже упомянутого Ганула, которые он в 1388–1392 гг. подарил францисканцам (*Kantak*, 1937. S. 305). К востоку от этих владений был построен самый ранний католический костел (рис. 1, 7), датируемый примерно восьмым десятилетием XIV в. Это костел Св. Николая, упомянутый в 1387 г. в привилее Ягайло (*Lietuvos TSR...* 1955. Psl. 58). Вероятнее всего, изначально костел был деревянным, и только позже, в 1387–1392 гг., он был перестроен в камне (*Firkovičius*, 1990. Psl. 39, 40). Выбор места для костела не случаен – он построен на единственном в этом районе возвышении, возле перекрестка дорог, возле западного ответвления дороги на Рудининкай. С этого места началось освоение территории католического района. К западу от костела зафиксирован не только культурный слой с бытовой керамикой, но и следы деревянной застройки. Еще одно местонахождение находок было чуть севернее (рис. 1, 8). Вероятнее всего, именно здесь мог располагаться дом францисканцев, упомянутый в привилее 1387 г. Именно здесь через несколько десятилетий были построены францисканский монастырь и костел. Можно предположить, что в юго-западной части города первоначально появились монахи-францисканцы со своим приютом и костелом, а возле них компактно селились первые жители района – приезжие католики, в основном купцы и ремесленники.

На раннем этапе своего развития католический район мог занимать площадь примерно в 3 га. Показательно, что первая католическая миссия и костел, основанные возле великолукского двора у подножия горы Гядимина, размещались на площади в 1,7 га (*Vaitkevičius*, 2010).

Второй этап – период после католического крещения Литвы в 1387 г., рубеж XIV–XV вв. На данном этапе очевиден быстрый рост католического района (рис. 1, 4). Этому способствовало официальное крещение Литвы. Можно предположить, что с этого времени здесь могло селиться и местное население, принявшее католическую веру. В 1387 г. основываются первый францисканский монастырь и еще один костел (*Firkovičius*, 1990. Psl. 8). Как было уже упомянуто, они могли быть построены на месте бывшего дома францисканцев (рис. 1, 8). Из письменных источников известно, что в XV–XVI вв. обширные территории вокруг монастыря принадлежали францисканцам. Эти монахи пользовались любовью и почитанием в Вильнюсе, получая владения от князей и вельмож.

Заметно разрастание района, особенно в северном и южном направлениях. Католический район на этом этапе состоит как бы из двух полос (рис. 1, 4). Одна из них на востоке ограничена дорогой северного – юго-восточного направления, на западе – склоном речушки Вингре. Другая полоса на юге граничит с дорогой на Тракай и Пруссию. На востоке эта равнинная территория ограничена руслом реки и естественным склоном.

По археологическим данным, территория в низине, к востоку от этого склона, была освоена не раньше чем в XV в., когда эта территория принадлежала епископу. Надо заметить, что следов человеческой деятельности ранее конца XV в. на довольно хорошо исследованной обширной территории (около 5 га) (рис. 1, 9) не

обнаружено. Пока что не представляется возможным объяснить, почему эта территория не была заселена вплоть до XVI в. Только тогда здесь начал формироваться заселенный евреями район, официально им назначенный привилеем 1633 г. (см.: Šiaučiūnaičių-Verlickienė, 2009. Psl. 136–148). Рост южной части района (рис. 1, 4) связан с интенсивным развитием торговой жизни Вильнюса. Позже, в первой четверти XVI в., после сооружения Вильнюсской оборонительной стены, здесь располагались одни из ворот.

Отдельные находки рубежа XIV–XV вв. обнаружены на участке между двумя дорогами, ведущими с севера на юг, от замка в сторону Рудининкай и Мядиникай (рис. 1, 10). Здесь, на перекрестке дорог, на средства горожан был построен первый в Вильнюсе приходской костел Св. Иоанна (*Dréma*, 1997. Psl. 4–6). Здесь же формируется еще одна развивающаяся часть города. Можно предположить, что здесь, между двух дорог, была нейтральная территория, «полоса», разделяющая католический и православный районы.

Еще одно скопление находок также выявлено возле дорог, ведущих на Пруссию и Ливонию (рис. 1, 11). Это может быть связано со строительством в начале XV в. века костела доминиканцев. Как уже упоминалось, район на данном этапе имеет два центра. Возможно, это связано с двумя разными приходами – францисканским и доминиканским.

На данном этапе развития немецкий город занимает площадь примерно в 23 га. Такой быстрый рост поселения площадью в 3 га отражает не только благоприятное положение католической церкви в Вильнюсе, но также рост численности населения и возрастающую экономическую мощь города в рамках общего роста товарно-денежных отношений в Литве.

Керамика, обнаруженная на охарактеризованных объектах, не позволяет определить этническую принадлежность жителей. На нескольких объектах обнаружены останки деревянной застройки, предположительно – следы защитных рвов и хозяйственны ямы различного назначения. Обнаружены следы пожарищ, связанных с набегами крестоносцев в конце XIV в.

Следующий этап – первая половина XV в. Границы католического района по-прежнему ярко выражены (рис. 1, 5). В восточной части фиксируется интенсивное накопление культурного слоя (рис. 1, 12). Вероятно, это связано со строительством городской Ратуши, основанием и функционированием возле нее рынка, который по археологическим, историческим и архитектурным данным датируется четвертым десятилетием XV в. (*Kaplūnaitė, Jonaitis*, 2005. Psl. 79). Этот центр стал нейтральной, разделяющей (или соединяющей?) зоной между княжеским замком, православными и католиками, развитие этого центра обусловило освоение новых территорий.

Во время раскопок на территории католического района были обнаружены материалы первой половины XV в.: фрагменты бытовой и строительной керамики, изделия из металла, кости, кожи. Увеличение монет этого периода в археологическом материале связано с повышением качества и ростом стоимости монеты и увеличением монетного оборота в Литовском государстве. Обнаружены следы деревянных построек, частоколов, фрагменты каменных мостовых. В северо-западной части района зафиксированы участки, которые исследователи сопоставляют с огородами.

Последний этап существования района «на песках» – это вторая половина XV – начало XVI в., вплоть до построения оборонительной стены. Хорошо видно, что и на данном этапе границы района остаются неизменными (рис. 1, б), заметно только расширение в сторону центральной части города. Даже в период своего максимального развития район не распространился за речушку Вингре. Эта естественная преграда была использована в 1503–1522 гг. при возведении городской оборонительной стены. Как уже упоминалось, самая восточная часть района до XVI в. оставалась неосвоенной (рис. 1, 9). В то же время возрастает интенсивность накопления культурного слоя в пределах Ратушной площади (рис. 1, 12). Во второй половине XV в. здесь воздвигнуты первые каменные постройки. На территории католического района обнаружены также остатки деревянных водосточных коммуникаций и других деревянных конструкций. Собрано большое количество фрагментов бытовой и строительной керамики. Среди интересных находок можно выделить обнаруженные в северо-западной части района остатки предполагаемой мастерской по обработке металла с характерными находками, такими как обломки тиглей, куски шлака, плавильная печь. До возведения вильнюсской оборонительной стены католический район занимал площадь примерно в 28 га.

В начале XVI в. из-за усиления татарских набегов возникла необходимость возведения городской вильнюсской стены. Возможность такого строительства, требующего значительных финансовых и человеческих ресурсов, обусловливалась не только усилением великокняжеской власти, но и интенсивным развитием города. С этой поры уже можно говорить не об отдельных районах, а о едином Вильнюсе, окруженном оборонительной стеной.

Литература

- Baronas D., 2010. Vilniaus pranciškonų kankiniae ir jų kultas XIV–XX a. Vilnius.
- Drėma V., 1997. Vilniaus Šv. Jono bažnyčia. Vilnius.
- Firkovičius R., 1989. Kulto pastatai ir jų vietas Vilniaus mieste: Katalikų bažnyčių ir vienuolynų istorijos apybraižos (XIII–XX a.). Istoriniai tyrimai. T. 1. F. 5. b. 5033. Vilnius.
- Firkovičius R., 1990. Kulto pastatai ir jų vietas Vilniaus mieste: Katalikų bažnyčių istorijos apybraižos (XIII–XX a.). Istoriniai tyrimai. T. 2. F. 5. b. 5563. Vilnius.
- Gudavičius E., 1999. Lietuvos istorija. Vilnius. T. I.
- Kantak K.X., 1937. Franciszkanie Polscy. Kraków. T. 1: 1237–1517.
- Kaplūnaitė I., Jonaitis R., 2005. Numizmatiniai ir sfragistiniai radiniai iš Vilniaus Rotušės aikštės // Numizmatika. Vilnius. 6.
- Lietuvos TSR istorijos šaltiniai. Vilnius, 1955.
- Morkūnaitė R., 2010. Įvadinės mintys apie Vilniaus miesto istorinį žemėvaizdį // Miestų praeitis. Vilnius. 2.
- Remecas E., 2010. Vilniaus gaisro datavimo problematika: ar tikrai Vilniaus pilis sunaikino 1419 m. gaisras? // Lietuvos pilys. Vilnius.
- Sarcevičius S., Vaitkevičius G., Valionienė O., 2006. Vilniaus archeologijos atlasas (skaitmeninė archeologinių tyrimų duomenų bazė). Vilnius.
- Sedlar J. W., 1994. East Central Europe in the Middle Ages, 1000–1500. Washington.
- Šiaučiūnaitė-Verlickienė J., 2009. Žydai Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės visuomenėje. Sambūvio aspektai. Vilnius.
- Vaitkevičius G., 2010. Vilniaus tapsmas // Miestų praeitis. Vilnius. 2.